

Информация для цитирования:

Акобян А. М. Влияние Российской социал-демократической рабочей партии и Бунда на создание Армянской социал-демократической рабочей организации / А. М. Акобян, В. А. Акобян, К. Ж. Яхсян // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 5. — С. 380—409. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-5-380-409.

Nakobyan, A. M., Nakobyan, V. A., Yakhshyan, K. Zh. (2026). Influence of Russian Social Democratic Labor Party and Bund on Formation of Armenian Social Democratic Labor Organization. *Nauchnyi dialog*, 15 (5): 380-409. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-5-380-409. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Влияние Российской социал-демократической рабочей партии и Бунда на создание Армянской социал-демократической рабочей организации

Акобян Арарат Мхитарович¹
orcid.org/0009-0005-8875-5970
доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
ararathakobyan47@gmail.com

Акобян Ваагн Араратович²
orcid.org/0009-0002-3742-7094
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Армении,
корреспондирующий автор
v.hakobyan@ysu.am

Яхсян Кристине Жораевна²
orcid.org/0009-0000-9780-0888
кандидат исторических наук,
кафедра истории Армении
k-yakhshyan@ysu.am

¹ Институт истории
Национальной академии наук
Республики Армения
(Ереван, Армения)

² Ереванский
государственный университет
(Ереван, Армения)

Influence of Russian Social Democratic Labor Party and Bund on Formation of Armenian Social Democratic Labor Organization

Ararat M. Hakobyan¹
orcid.org/0009-0005-8875-5970
Doctor of History, Professor,
Leading Researcher
ararathakobyan47@gmail.com

Vahagn A. Hakobyan²
orcid.org/0009-0002-3742-7094
PhD in History, Associate Professor,
oDepartment of History of Armenia,
corresponding author
v.hakobyan@ysu.am

Kristine Zh. Yakhshyan²
orcid.org/0009-0000-9780-0888
PhD in History,
Department of History of Armenia
k-yakhshyan@ysu.am

¹ Institute of History
of the National Academy of Sciences
of the Republic of Armenia
(Yerevan, Armenia)

² Yerevan State University
(Yerevan, Armenia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются два взаимосвязанных вопроса, касающихся истории формирования Армянской социал-демократической рабочей организации (АСДРО) — одной из социал-демократических партий, действовавших на Кавказе в начале XX века. Проведено исследование широко распространенных в советской историографии взглядов, согласно которым Армянская социал-демократическая рабочая организация была искусственно внедрена на Кавказ еврейским Бундом и что Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП) или кто-либо из ее членов не имели никакого отношения к созданию данной организации. Установлено на основе многочисленных и разнообразных источников, что формирование АСДРО стало результатом объективных процессов. Показано, что взгляды будущих лидеров АСДРО по организационным вопросам партии формировались под влиянием австрийских социал-демократов и развивались параллельно идеям еврейского Бунда. Подчеркивается, что первоначально будущие лидеры АСДРО даже стремились создать всемирную армянскую социал-демократическую партию. Доказано, что решения Второго съезда РСДРП и безоговорочное принятие Бакинским комитетом РСДРП программы и особенно устава партии оказали влияние на решение некоторых учредителей АСДРО выйти из Бакинского комитета и создать собственную партию.

Ключевые слова:

политические партии Кавказа; Армянская социал-демократическая рабочая организация; специфика; большевики; меньшевики; РСДРП; Бунд.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines two interrelated questions concerning the genesis of the Armenian Social Democratic Labor Organization (ASDRO), one of the Social Democratic parties active in the Caucasus at the turn of the twentieth century. The study critically engages with the prevailing narratives within Soviet historiography, which posited that the ASDRO was an artificially implanted entity in the Caucasus, orchestrated by the Jewish Bund, and that the Russian Social Democratic Labor Party (RSDLP) or its individual members had no involvement in its establishment. Drawing upon a wide array of primary and secondary sources, this research demonstrates that the formation of the ASDRO was, in fact, a product of objective socio-political processes. It is shown that the organizational perspectives of the future leaders of the ASDRO were significantly shaped by Austrian Social Democrats and evolved in parallel with, yet independently from, the ideological framework of the Jewish Bund. Initially, these future leaders even entertained ambitions of creating a pan-Armenian, global Social Democratic party. Crucially, this study proves that the resolutions of the Second Congress of the RSDLP, coupled with the Baku Committee's unconditional adoption of the party's program and especially its charter, exerted a decisive influence. This led a faction of ASDRO founders to secede from the Baku Committee of the RSDLP to establish their own distinct political organization.

Key words:

Caucasian political parties; Armenian Social Democratic Labor Organization (ASDRO); specifics; Bolsheviks; Mensheviks; Russian Social Democratic Labor Party; Bund.

Влияние Российской социал-демократической рабочей партии и Бунда на создание Армянской социал-демократической рабочей организации

© Акобян А. М., Акобян В. А., Яхсян К. Ж., 2026

1. Введение = Introduction

В конце XIX — начале XX веков в экономической жизни России и входившего в её состав Кавказа произошёл ряд изменений, оказавших большое влияние на все сферы жизни. Развитие железных дорог, подъём бакинской нефтяной промышленности, возрастание роли Батумского порта, связанное с экспортом нефти, а также рост многоотраслевой экономики Тифлиса привлекали социально уязвимые слои крестьянства и городского населения. Это запустило процесс их пролетаризации. Параллельно через студентов, обучавшихся в Европе и центральных районах России, а также рабочих, высланных на Кавказ за революционную деятельность, началось распространение идей марксизма. Постепенно создавались социал-демократические группы, а позже на Кавказе развернула свою деятельность Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП).

Наличие вышеуказанных социально-экономических, идейно-политических предпосылок и трудности, испытываемые армянскими партиями и особенно Армянской революционной федерацией (АРФ «Дашнакцутюн»), основанной в 1890 году в Тбилиси) в национально-освободительной борьбе против Османской империи, способствовали возникновению внутривнутрипартийных разногласий. В частности, молодые члены «Дашнакцутюн» в Баку требовали, чтобы наряду с вопросом освобождения Западной Армении они также участвовали в борьбе за социально-экономические права армянских рабочих Кавказа. Однако под воздействием отклонения этого требования районным собранием АРФ, происходивших на Втором съезде РСДРП, и других факторов в октябре 1903 года была создана Армянская социал-демократическая рабочая организация (АСДРО). Вскоре членов АСДРО армянские большевики начали называть «спецификами», поскольку они часто подчёркивали «специ-

ифические» условия армянской действительности. АСДРО с момента своего создания удостоилась негативного, иногда враждебного отношения не только со стороны армянских национальных партий, но и со стороны РСДРП. В дальнейшем, в годы существования Советского Союза, по политическим причинам история АСДРО (в том числе её отношения с РСДРП) представлялась с точки зрения интересов Коммунистической партии в негативном свете. В советской историографии игнорировалось и отрицалось непосредственное влияние РСДРП и некоторых её членов на создание АСДРО, игнорировалось влияние решений II съезда РСДРП, а вместо этого преувеличивался фактор влияния Бунда (Всеобщего еврейского рабочего союза в России, Литве и Польше, созданного в сентябре 1897 года в Вильно (Вильнюс). Кратко его называли Бунд, что на идише означает «союз»).

Предпринимается попытка представить АСДРО как бесосновательно и искусственно внедрённую Бундом партию, «бундовскую креатуру». В историографии этот нарратив подвергается некоторым изменениям лишь в постсоветские годы, но тем не менее он до сих пор не стал предметом специального обоснованного исследования.

Целью настоящей статьи является изучение и представление одного элемента системы отношений АСДРО и РСДРП — влияния и роли РСДРП и Бунда на формирование АСДРО. Исследование нами осуществлено на основе разнообразных источников с применением системного, аналитического, историко-сравнительного, биографического и других методов. В качестве источников для исследования послужили документы ряда фондов Национального архива Армении и Российского государственного архива социально-политической истории [НАА, ф. 113, 569, 1455; РГА-СПИ, ф. 271, 340], а также сборники документов и материалов [Второй съезд РСДРП ..., 1959; Бунд. Документы и материалы ..., 2010; Программа АСДП ..., 1901; Материалы по истории АРФ ..., 2012; История партии С. Д. Гнчакян ..., 1962; Кнунянц, 1978; КПСС в резолюциях ..., 1985]. Помимо архивных документов, для нас большое значение имели публикации периодической печати начала XX века [Манифест ..., 1902, № 1; Армянская социалистическая партия ..., 1900; Из революционного движения ..., 1904, № 1—2; Основы ..., 1904, № 1—2 и т. д.], а также воспоминания современников тех событий [Жордания, 1968; Utatadze, 1968; Гюльханданян, 1924 и т. д.], из которых хотим выделить ещё не опубликованные воспоминания известного армянского марксиста и социал-демократа, одного из основателей АСДРО Ерванда Пальяна, которые хранятся в Ереване — в архиве Матенадарана имени Месропа Маштоца [Матенадаран, Архив Ашота Ованисяна, лист 24419, документ 60, часть Б].

2. Материал, методы, обзор = **Material, Methods, Review**

Непосредственные исследования по вопросам, являющимся объектом нашего изучения, не проводились. Были упоминания, первые из которых — в досоветские годы — сделаны В. И. Лениным, И. В. Сталиным и С. Г. Шаумяном [Ленин, 1983, с. 79—80; Сталин, 1946, с. 36—62]. Они касались связей «спецификов» и Бунда, но о влиянии РСДРП на создание АСДРО не говорили. Только С. Г. Шаумян упомянул об участии двух интеллигентов, работавших в составе всероссийских марксистов (имея в виду РСДРП) [Шаумян, 1916, № 33, с. 3], в деле основания АСДРО, что, однако, по политическим причинам в дальнейшем не получило распространения. Вместо этого ориентиром в советской историографии стало письмо В. И. Ленина, отправленное 7 сентября 1905 года ЦК РСДРП, в котором он охарактеризовал «спецификов» как бундовскую креатуру, специально изобретённую для питания кавказского бундизма [Ленин, 1983, с. 79—80]. Содержание этого письма было введено в оборот в 1920-е годы и имело решающее значение на протяжении всего периода существования СССР (письмо В. И. Ленина 1905 года в контексте истории АСДРО было впервые распространено в советской историографии Г. Калашяном [Калашян, 1928, № 1—2, с. 40]).

Догматический подход советских лет проистекал из практики принятия работ классиков марксизма-ленинизма в качестве методологической основы и руководящего принципа коммунистической партийности марксистско-ленинской науки [Зевелев, 2006, с. 13; Очерки по истории исторической науки ..., 1955, с. 11]. Разумеется, в указанный период советская армянская историография многократно обращалась к истории формирования партии «спецификов», но связи и влияние РСДРП, как правило, предавались молчанию или вовсе отрицались [Аветисян, 1976, с. 497]. Вместо этого на основе вышеупомянутого высказывания В. И. Ленина была внедрена и развита гипотеза о создании и внедрении АСДРО Бундом — таким образом делалась попытка принизить роль и значение АСДРО в Закавказье [Сурен, 1925, с. 153—172; Оганнисян, 1927, № 26—33; Ванандеци, 1928; Аренц, 1940, с. 108—109; Аветисян, 1953; Агаян, 1955 и т. д.]. Исключение из сказанного составляет известный деятель-«специфик» 1920-х годов Давид Ананун, который в работе, вышедшей в 1926 году в Венеции, представил социал-демократическое движение в армянской действительности как единое целое и указал, что большая часть первых армянских социал-демократов осталась в РСДРП и только двое — М. Багдатын и Г. Козикян — с другими деятелями заложили основы АСДРО [Ананун, 1926, с. 92—93]. В годы хрущёвской оттепели попытку вывести историю «спецификов» в научное поле предпринимает историк Арамайис Мнацакяня [Мнацакяня, 1956, с. 2—3], однако после инструкций из Москвы эта

попытка проваливается [Зотов и др., 1958, № 4, с. 170—177]. Официально подтверждается ключевое значение известного письма В. И. Ленина, и история создания АСДРО продолжает представляться стандартизированным образом [Арутюнян, 1956; Арзуманян, 1959; Мамиконян, 1969; Варданян, 1962; Варданян, 1975; Мурадян, 1964; История Коммунистической партии ..., 1967; Барсемян, 1967; Аветисян, 1976; История армянского народа ..., 1981; Гамбарян, 1990].

Среди историков, работавших в советские годы в армянской диаспоре, А. Тер-Минасян является одним из тех редких лиц, кто также обращался к социал-демократическому движению в армянской действительности комплексно. Она также указала, что часть армянских социал-демократов осталась в составе РСДРП, а другая часть — М. Багдатыан, О. Юзбашян, Г. Тер-Казарян — созвали съезд и объявили о создании АСДРО [Тер-Минасян, 1986, № 2, с. 99]. В другой своей работе А. Тер-Минасян упоминает, что члены РСДРП обвиняли АСДРО в том, что те являются имитаторами своих еврейских и австрийских руководителей [Ter-Minasyan, 1984, p. 35], но тем не менее представленные вопросы она не сделала предметом специального рассмотрения.

В постсоветские годы к вопросу обращались в основном в Армении и, как ни удивительно, в Азербайджане. В указанный период в Армении к процессу создания АСДРО впервые обратился один из соавторов настоящей статьи А. Акоюн, который, хотя и отметил факт создания АСДРО после II съезда РСДРП, но не останавливался на вопросе о том, как именно съезд повлиял на создание организации [Акоюн А., 1997].

Об обстоятельствах создания АСДРО писал также Г. Симонян, который, однако, не только не преодолел влияние советской историографии, но и попытался углубить старые положения [Симонян, 2003, с. 241—278]. К процессу основания АСДРО обращался и соавтор В. Акоюн, который, однако, в условиях отсутствия ряда источников не смог всесторонне раскрыть проблему [Акоюн В., 2015]. И наконец, в своём исследовании, посвящённом истории политических партий Азербайджана, к вопросу создания АСДРО обратилась также азербайджанская исследовательница Ирада Багирова. Она, с одной стороны, указала на факт присутствия будущих членов АСДРО в Бакинском комитете РСДРП, но считала преждевременным говорить о родственности двух партий, обусловленной этим обстоятельством [Багирова, 1997, с. 226—227, 239]. Она писала о принятии требования федеративного устройства РСДРП под влиянием Бунда, о выходе из Бакинского комитета Г. Тер-Газаряна и И. Багратьяна и основании АСДРО после непринятия принципа централизации устава II съезда РСДРП [Там же, с. 232], но в итоге пришла к отрицанию связи между со-

циал-демократическим движением Кавказа и созданием АСДРО [Там же, с. 239]. Она комментировала создание партии «спецификов» следующим образом: «Создание АСДРО в 1903 году совпало с моментом широкого политического брожения среди армянского общества в связи с конфискацией церковных имуществ» [Там же, с. 239].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Формирование идейных основ АСДРО: Ерванд Палян в 1869— (дата смерти неизвестна)

Как было отмечено выше, советская историография на основании письма В. И. Ленина с целью придания процессу формирования АСДРО искусственного характера и тем самым его принижения связала этот процесс с Бундом. Советские историки не углублялись в историю «спецификов». В противном случае они, изучая деятельность одного из идейных и организационных основателей организации Ерванда Паляна, получили бы свидетельства того, что идейные основы АСДРО формировались самостоятельно, параллельно с воззрениями Бунда, и были адаптированы к условиям армянской действительности.

Сведений о биографии Ерванда Паляна немного. Известно, что его отец Мкртич Палян (1834—1907) был родом из города Трапезунд Османской империи, получил образование в армянской католической конгрегации мхитаристов в Венеции, а затем пятьдесят лет занимался преподаванием в Крыму, Эчмиадзине, Тифлисе и Ереване [Мкртич Палян ..., 1907, т. X, № Г, с. 239—240].

Ерванд Палян родился в Феодосии, вероятно, в годы работы отца в Крыму, а образование получил в Геворгянской семинарии Эчмиадзина, что опять же было обусловлено местом работы отца [Материалы по истории АРФ ..., с. 268, 287; Мкртич Палян ..., 1907, т. X, № Г, с. 239—240]. Здесь же он познакомился с марксистскими идеями и вступил в ряды партии Гнчак (она была основана в 1887 году в Женеве группой восточноармянских студентов). В 1891 году он основал в Балаханском районе Баку первое отделение партии Гнчак, в 1896 и 1899 годах на короткое время избирался членом центра партии Гнчак, а в 1899 году по причине идейных разногласий разорвал связь с партией. В 1895—1904 годах жил в нескольких европейских государствах, в течение этого времени 4 года учился в Женевском университете [Матенадаран, оп. 24419, д. 60, ч. Б, с. 49; История партии С. Д. Гнчакян ..., 1962, с. 214, 270—271; Материалы по истории АРФ ..., с. 268, 280, 287].

В тот период Е. Палян уже считался деятелем, хорошо знакомым с теорией марксизма [История партии С. Д. Гнчакян ..., 1962, с. 275]. В нашем распоряжении имеется ряд старых и новых интересных материалов, свиде-

тельствующих о том, что он имел близкие отношения и одновременно идейные противоречия с «отцом русского марксизма» Г. Плехановым. Так, Е. Паляна в воспоминаниях М. Манучаряна (одноклассника большевика Степана Шаумяна), опубликованных в советские годы, характеризуется как близкий друг и ученик Г. Плеханова, а издаваемый им в Женеве «Социалист» (речь на самом деле идет о журнале «Хандес». — *А. А., В. А., К. Я.*) — как хорошо подготовленное издание по вопросам теории и тактики [Барсегян, 1968, с. 138]. Известно также, что когда в 1903 году большевик С. Шаумян впервые встретился с В. И. Лениным, он жаловался, что Г. Плеханов постоянно защищает Е. Паляна [Мамиконян, 1969, с. 44]. В пока не опубликованных воспоминаниях последнего также имеются сведения о его отношениях с Г. Плехановым. Из них выясняется, что, будучи близким с Плехановым, еще в 1898 году Е. Паляна также имел с ним определенные разногласия. Дело в том, что Г. Плеханов хотел, чтобы Паляна вступил в РСДРП, в то время как последний был против того, чтобы армянские социалисты и рабочие индивидуально вступали в русскую социал-демократию. По его мнению, во всех странах с армянским населением должны были быть организованы компактные армянские социал-демократические организации. Воспитанные в них и прошедшие через борьбу против буржуазии армянские рабочие должны были связаться с социалистическими партиями соответствующих стран. По этой причине он стремился сначала создать армянскую социал-демократическую партию, а потом уже установить связь с РСДРП [Матенадаран, оп. 24419, д. 60, ч. Б, с. 58—59]. Представленные идеи получают дальнейшую разработку в 1900—1901 годах, когда Паляна на деньги приданого своей жены покупает типографское оборудование и в августе — декабре 1900 года в Женеве начинает издавать журнал «Хандес» («Журнал»), а в 1901 году публикует Программу Армянской социал-демократической партии [Армянская социалистическая партия ..., 1900; Программа АСДП ..., 1901]. Вокруг этого журнала формируется группа, в которую, помимо Е. Паляна, входили также ряд обучающихся в Европе молодых людей — Г. Тер-Казарян, Т. Исакханиян, О. Юзбашян, Б. Ишханян [Акобян В., 2015, с. 28—33; Libaritian, 2004, р. 113—122]. Они под руководством Е. Паляна на страницах «Хандеса» и в программе еще не существующей партии предлагают создать сеть армянских социалистических партий в густонаселенном армянами Кавказе, в Западной Армении, Болгарии, Румынии, Персии, Египте и Америке (США) [Армянская социалистическая партия ..., 1900, № 1, с. 24—29; Армянские рабочие Америки ..., 1900, № 2, с. 67; Программа АСДП ..., 1901, с. 27—28]. Сформированные в указанных странах армянские социал-демократические организации должны были солидарно сотрудничать с партиями соответствующих стран, но одновременно в рамках солидарного союза, *в качестве пред-*

ставителя армянского пролетариата (курсив наш. — А. А., В. А., К. Я.), должны были стать частью общей Армянской социал-демократической партии [Армянские рабочие Америки ..., 1900, № 2, с. 67; Программа АСДП ..., 1901, с. 27, 30]. Е. Палян пишет в своих воспоминаниях, что после издания «Хандеса» в 1900—1903 годах Г. Плеханов резко отрицательно относился к проповедуемой ими партийно-организационной форме и к стремлениям армянских социал-демократов иметь голос в бюро и конгрессах Второго социалистического интернационала. Он отмечает, что в течение двух лет у них были бесконечные острые споры. По его словам, хотя Г. Плеханов был за самоопределение наций, он был против самоопределения и организации рабочего класса этих же наций. По его мнению, инородцы должны были индивидуально подвергаться «фильтрации» в РСДРП. Е. Палян же пишет, что он считал мнение Г. Плеханова «партийным царизмом» [Матенадаран, оп. 24419, д. 60, ч. Б, с. 59—60]. Для реализации своих идей Е. Палян 27 сентября 1903 года в Женеве создает Армянскую социал-демократическую организацию [Основы ..., 1904, № 1—2, с. 1], но, когда в следующем месяце на Кавказе создается Армянская социал-демократическая рабочая организация, между ее руководителями и Е. Паляном возникают противоречия, которые спустя месяцы приводят к вытеснению Ерванда Паляна с арены. В конце 1904 года Е. Палян был изолирован и исключен из АСДРО, так как он стремился создать всеармянскую социал-демократическую партию и взять на себя роль лидера и руководителя. Такой подход был отвергнут АСДРО, поскольку она считала Кавказ основной сферой своей деятельности [НАА, ф. 1455, оп. 1, д. 5, с. 1; ИМА, рукописи Д. Анануна Б/М 832, с. 5].

Таким образом, представленные выше данные свидетельствуют о том, что стоящая у идейных истоков АСДРО группа «Хандеса», члены которой становятся основателями АСДРО, хронологически немного раньше или параллельно с Бундом (в апреле 1901 года в Белостоке IV съезд Бунда, концептуализируя РСДРП как федеративный союз социал-демократических партий народов России, постановил, что Бунд как представитель еврейского пролетариата должен войти в партию в качестве её федеративной части) не только восприняла идею организационной структуры Социал-демократической партии Австрии (на Венском конгрессе 1897 года она была реорганизована в шесть автономных секций: немецкую, чешскую, польскую, итальянскую, словенскую и украинскую [Пернерсторфер, 1910, с. 806, 810, 812]), но и попыталась адаптировать ее к армянской действительности, предложив создать союз действующих в ряде государств армянских социал-демократических организаций — Армянскую социал-демократическую партию. Это была идея, которая сама по себе являлась новшеством. Споры Е. Паляна и Г. Плеханова позволяют предположить, что если бы

предлагавшая подобную организационную структуру армянская социал-демократическая партия была создана раньше и стала заметной силой, то на Втором съезде РСДРП и в других местах первые удары были бы направлены против нее, а не против Бунда.

3.2. Манифест АСДРО и вопрос его финансирования со стороны Бунда

Звеньями гипотезы о внедрении партии «спецификов» Бундом в советской историографии являются комментарии к тексту манифеста АСДРО, а также мнения о финансировании АСДРО со стороны Бунда.

Экземпляр манифеста АСДРО, опубликованного осенью 1903 года, до нас не дошел, однако в фонде АСДРО Национального архива Армении сохранился рукописный экземпляр программы партии, вероятно, относящийся к 1907 году, в котором раздел о цели, по нашему мнению, взят из манифеста. Здесь указывалось, что целью АСДРО является организация армянских рабочих Кавказа, выявление их потребностей, формулирование требований, соответствующих этим потребностям, и указание того пути, который должен пройти армянский пролетариат, чтобы суметь реализовать эти свои требования. Одной из задач партии считалось внесение жизненных требований армянского пролетариата в рамки деятельности организованного пролетариата России [НАА, ф. 1455, оп. 1, д. 44, с. 3—4].

В середине следующего года печатный орган Бунда «Вестник Бунда», опираясь на рукописный экземпляр манифеста «спецификов», пишет, что целями АСДРО являются организация и воспитание армянского пролетариата на принципах международного социализма. Орган Бунда, исходя из своих интересов, особо подчеркивает организационные вопросы. В еврейской газете отмечалось, что АСДРО, критикуя организационную структуру, избранную Вторым съездом РСДРП, считает более созвучной своим взглядам федеративный союз национальных социал-демократических организаций России. Согласно «Вестнику Бунда», АСДРО в манифесте заявила, что, устанавливая тесные связи со всеми организациями, разделяющими их организационные взгляды, будет стремиться осуществить федеративный союз РСДРП, а Кавказский союз преобразовать в союз национальных социал-демократических организаций [Из революционного движения ..., 1904, № 3, с. 16; Сталин, 1946, с. 41; Аветисян, 1976, с. 489—490]. *Третий пункт* манифеста объясняет необходимость существования отдельной армянской организации наличием врага, имеющего «специфическую для армянских рабочих физиономию» (имеется в виду необходимость борьбы против армянского национализма), а в четвертом отмечалось, что, работая как самостоятельная организация, они вовсе не меняют своего братского, дружеского отношения к российским социал-демократическим организа-

циям и что обособление организации не преследует какую-либо националистическую цель [Из революционного движения ..., 1904, № 3, с. 16].

Через несколько месяцев после публикации этой статьи в органе Бунда, в сентябре 1904 года, в газете «Борьба пролетариата» большевик И. В. Сталин пишет, что «специфики» скопировали организационные и политические взгляды Бунда. Он также отмечает, что в третью статью своего манифеста АСДРО включила вторую статью резолюции 5-го съезда Бунда «О месте Бунда в партии», где армянские социал-демократы называют себя единственным представителем интересов армянского пролетариата [Сталин, 1946, с. 43—44]. В условиях отсутствия документа, даже если мы допустим, что «специфики», опираясь на свои взгляды, исходящие от группы «Хандеса», могли написать о применении федеративных принципов организации в РСДРП, то упоминая И. В. Сталиным третья статья манифеста не соответствует ни формулировке имеющегося в нашем распоряжении документа, ни содержанию третьей статьи, указанной в органе Бунда. Считаем также, что если бы такой пункт и был, то «Вестник Бунда» отметил бы это так же, как отметил и организационные вопросы. В этом отношении более вероятным считаем, что мы имеем дело либо с плохим переводом, предоставленным Сталину, либо (что более вероятно) — с искажением текста манифеста АСДРО.

О создании АСДРО по инициативе и при финансировании Бунда впервые, до введения в оборот письма В. И. Ленина, говорил Сурен Ерзнкян (1881—1963) — племянник известного меньшевика, затем большевика Арамайиса Ерзнкяна (1879—1937). Впервые он как большевик в издаваемом им в Баку периодическом издании «Хайартун» («Дом армянского искусства») без какого-либо обоснования пишет, что АСДРО была создана по указке и на деньги Бунда [Сурен, 1925, с. 160]. Во второй раз С. Ерзнкян говорит об этом во второй половине 1950-х годов, когда в диаспоре предметом обсуждения был вопрос о концептуальных и методологических подходах к написанию истории партии Гнчак. На этот раз уже ставший беспартийным публицистом С. Лорелли (Сурен Ерзнкян) в газете «Арев» («Солнце») выступает со статьей под заголовком «Историографические наблюдения по поводу гнчакской историографии», в которой, параллельно с некоторыми вопросами, вновь не представляя никакого обоснования, в пренебрежительном тоне об АСДРО отмечает, что работы по организации «спецификов» и основанию официального органа «Социалист» инициировали и профинансировали руководители центра еврейского Бунда А. Крамер и В. Медем, которые таким образом отомстили РСДРП, отказавшейся признать еврейский Бунд [Матенадаран, Архив А. Алпоячяна, л. 3, д. 6/16, с. 2].

Бывший большевик С. Ерзнкян был одним из тех политических деятелей, кто в 1920-е годы активно участвовал в борьбе за отстранение от вла-

сти в Советской Армении и Закавказье большевистских государственных деятелей, имевших «специфистское» прошлое, то есть тех, кто когда-то был членом АСДРО. За свое «усердие» решением Заккрайкома от 11 марта 1927 года, получив строгий выговор, он был выведен из редколлегии официального органа Закавказского Крайисполкома «Мартакоч» [НАА, ф. 113, оп. 3, д. 856, с. 71—74] и вообще отстранен от политической арены. В том же году он был назначен торговым представителем СССР в Гельсингфорсе (Хельсинки), а в 1930 году, попав в какую-то подозрительную историю, бежал от властей Советского Союза, проведя остаток жизни в Финляндии, затем в Швеции; подробнее об этом см.: [Генис, 2000, № 1, с. 59—60].

Считаем, что никак не обоснованные вышеуказанные сведения С. Ерзкяна не заслуживают доверия и выражают его личное, враждебное отношение к «спецификам», поэтому он попытался в очередной раз очернить своих бывших политических противников. В постсоветские годы его точку зрения в точности повторил советско-армянский историк Г. Симонян, который даже после распада Советского Союза, в начале 2000-х годов, в своей работе, обращаясь к «спецификам», вновь изложил представления, сложившиеся в советский период [Симонян, 2003, с. 249]. Он по-прежнему не усматривает влияния съезда РСДРП и кавказских органов на создание АСДРО.

Обобщая информацию относительно гипотезы о создании АСДРО по инициативе и при финансировании Бунда, мы не считаем обоснованной эту гипотезу, выдвинутую и введенную в оборот в советской историографии по политическим соображениям, поскольку уже представленные и подлежащие представлению достаточно сложные процессы сами свидетельствуют о формировании АСДРО в результате закономерно развивающихся процессов. Помимо этого считаем необходимым представить ряд дополнительных соображений и аргументов.

а) Несомненно, Бунд был единственной партией, с которой АСДРО имела теплые отношения, основанные на общности взглядов по идейным и организационным вопросам и на политических интересах. Хотя прямых доказательств нет, нельзя полностью исключить, что Бунд мог сыграть определенную стимулирующую роль в процессе формирования АСДРО.

б) Ни в сохранившихся отчетных документах АСДРО финансового характера (см. [НАА, ф. 1455, оп. 1, д. 10]), ни в других материалах нет упоминаний о получении какой-либо финансовой помощи от Бунда, предшествовавшей созданию армянской организации, или в ранний период ее деятельности.

в) В фонде Бунда Архива социально-политической истории Российской Федерации, и в частности в письмах упомянутого С. Ерзкяна В. Медема, относящихся к интересующему периоду (1903 год), нет никако-

го упоминания об АСДРО [РГАСПИ, ф. 271, оп. 1, д. 163, с. 1—11]. Первое упоминание об АСДРО в этих письмах относится к периоду Первой российской революции (29.09.1905), когда В. Медем ходатайствовал, чтобы Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) среди других партий оказала некоторую денежную помощь также и Армянской организации [РГАСПИ, ф. 271, оп. 1, д. 163, с. 12].

г) И. Багирова, знакомая с азербайджанскими архивами, несомненно, в случае выявления документов, способных дискредитировать АСДРО, могла бы их обнародовать, однако она, говоря о сотрудничестве АСДРО и Бунда, не отстаивает ленинскую и ерзнкяновскую точки зрения. Она лишь отмечает, не приводя в подтверждение фактологические материалы, что бундовцы через АСДРО отправляли на Кавказ свою литературу и помогали открывать типографии, однако и это относится к более позднему периоду [Багирова, 1997, с. 229].

д) То, что оказанная Бундом помощь могла относиться к более позднему периоду, обосновывается также информацией о тяжелых материальных условиях АСДРО в ранний период ее существования. Например, Г. Тер-Казарян об этом периоде пишет: «Потребность в литературе была велика, и одной устной пропаганды и агитации не могло хватить для удовлетворения существующей потребности. Однако молодая организация не имела средств для необходимых расходов. По этой причине все товарищи, которые служили, часть своего жалованья отдавали на продвижение дела. Таким образом печатается ряд листовок, нелегальных брошюр, а 1 мая 1904 года выходит первый номер органа организации “Социалист”» [Наро, 1906, № 4, с. 56]. В свою очередь Д. Ананун в своей статье об Ал. Рубени (Цатуряне) отмечает: «Соц.-Дем. Раб. Арм. Организация, будучи слабой материально, не могла обеспечить средства к существованию Ал. Рубени и сделать его профессиональным проповедником марксизма. Для заработка на хлеб насущный он был вынужден в течение 2 лет быть корректором журнала “Мурч” (“Молот”), а затем занять должность учителя в Баку» [Ананун, 1920, № 14, с. 571].

3.3. Проникновение идей группы Е. Паляна в Закавказье, формирование связей с Бакинским комитетом РСДРП и отклонение партии «Дашнакцутюн» предложения об участии в рабочем движении России

Уже представленное выше свидетельствует о том, что Армянская социал-демократическая рабочая организация является идейным преемником группы «Гнчак». Однако о том, как их идеи проникли в Закавказье и Баку, можно составить представление, ознакомившись с внутривнутрипартийной атмосферой «Дашнакцутюна» и особенно с деятельностью члена группы «Хандес» Газара Тер-Газаряна.

Ряд мемуаров свидетельствует, что в конце XIX и начале XX веков внутри «Дашнакцутюна», особенно в Баку с его многочисленным рабочим населением, поднимался вопрос об участии в рабочих движениях на Кавказе; в 1899 году даже была опубликована рукописная газета под названием «Банвор» («Рабочий») [НАА, ф. 150, оп. 1, д. 25, с. 59; Минахорян, 1933, № А, с. 102—103].

Это продвижение идей внутри «Дашнакцутюна» было обусловлено, с одной стороны, тем, что ряд молодых дашнакцаканов не был удовлетворен работой, проводимой ради западноармянского дела [Гюльханданян, 1924, № 8, с. 106], а с другой стороны, на них влияли проникновение социалистической идеологии в Закавказье и её распространение в рабочих центрах [Аствацатрян, 1939, № 1, с. 67]. Кроме того, в Баку в 1902—1903 годах ряд молодых дашнакцаканов активно участвовали также в собраниях и съездах учащихся, совместно организованных несколькими партиями с целью оздоровления молодежи государственных школ, отдалявшейся от национальной жизни и подвергавшейся русификации, с национальными проблемами. В ходе этого учащиеся знакомили с программами различных партий и с их идеологией. Известно, что учащиеся интересовались социалистической идеологией, но из-за недостатка литературы возникали трудности. От «Дашнакцутюна» в этих собраниях участвовали, в числе прочих, также будущие члены-учредители АСДРО Нариман Тер-Газарян и Александр Рубени, которые особенно полюбились учащимся в ходе собраний [Гюльханданян, 1924, № 8, с. 115; Минахорян, 1933, № А, с. 103; Наро, 1906, № 6, с. 92; Касьян, 1928, с. 40—42]. Они, по-видимому, для удовлетворения интересов учащихся старших классов нуждались в марксистской литературе.

Однако представленное раскрывает ещё одно звено: Нариман Тер-Газарян и член группы «Хандес» Газар Тер-Газарян были родными братьями, и почти все они были родом из Шуши и Нагорного Карабаха. В эту цепь событий полностью вписывается та информация азербайджанского историка И. Багировой, что Газар Тер-Газарян в 1902 году приехал из Женевы в Баку, привезя с собой литературу (естественно, речь идёт о марксистской литературе. — *А. А., В. А., К. Я.*). Согласно Багировой, Г. Тер-Газарян в то же время стал также членом Бакинского комитета РСДРП (следует отметить, что до 1903 года Газар Тер-Газарян также был членом АРФ) и в Чёрном городе проводил занятия с социал-демократическим кружком [Багирова, 1997, с. 226]. Следует отметить, что Г. Тер-Газарян находился в идейных поисках и в течение нескольких лет состоял в нескольких политических партиях. Например, различные источники свидетельствуют, что в 1900 году, будучи членом группы «Хандес», он вместе с тем по предложению руководителя АРФ Кристафора Микаеляна в ка-

честве дашнакцакана выехал из Женевы в Баку для встречи с местными дашнакцаканами, выражал недовольство их недостаточно усердной работой, вовлѣк своего брата Наримана и нескольких других земляков-карабахцев в ряды «Дашнакцутюна», собрал деньги и уехал. Как мы отметили, в 1902 году он также вступает в Бакинский комитет РСДРП, а когда летом или осенью 1903 года разрывает свои связи с «Дашнакцутюном», Нариман Тер-Газарян пишет письмо брату, пытаясь удержать его от подобного шага, но вскоре сам также уходит из партии и становится одним из основателей АСДРО [Гюльхандянян, 1924, № 6, с. 104].

Таким образом, как общая атмосфера, царившая в бакинской организации «Дашнакцутюна», так и направление деятельности отдельных молодых дашнаков — Н. Тер-Газаряна и Ал. Рубени — способствовали их вовлечению в изучение марксизма и пробуждению интереса к социал-демократическому движению. Через некоторое время они настолько увлекаются марксизмом, что становятся дашнакцаканами с марксистским мировоззрением. Необходимы были определённые импульсы и благоприятные условия, чтобы они ушли из «Дашнакцутюна» и приступили к делу организации армянского рабочего класса на социал-демократических, марксистских принципах и руководства его политической борьбой.

Роль такого импульса сыграло отклонение Армянской революционной федерацией «Дашнакцутюн» их предложения об участии в рабочем движении России. В мае 1903 года в Баку состоялось районное собрание [Историография ..., 1991, с. 147; Таснапетян, 1988, с. 64] кавказских органов АРФ, в котором участвовали представители из Тифлиса, Шуши, Александрополя, Карса, российского студенчества, а также из Баку. На собрании Н. Тер-Газарян и Аб. Гюльхандянян предлагают для обсуждения тему «Позиция АРФ Дашнакцутюн» в отношении забастовок, происходящих в рабочих кругах». После горячих дебатов районный съезд принимает решение, что рабочее движение является «жизнеспособным и крупным явлением», но считает, что «Дашнакцутюн», при всѣм сочувствии, не может активно участвовать в нём, поскольку проблема Западной Армении более приоритетна, а сил партии недостаточно для двух фронтов [Таснапетян, 1988, с. 64]. Безусловно, отказ со стороны «Дашнакцутюна» играет большую роль, но окончательное решение о создании АСДРО принимается под влиянием решений Второго съезда РСДРП.

3.4. Влияние решений Второго съезда РСДРП на её кавказские организации и на создание АСДРО

В важнейших рабочих центрах Закавказья — Тифлисе, Баку, Батуми — комитеты РСДРП, созданные в 1901—1902 годах, в начале 1903 года решают объединиться в более крупную структуру. В марте 1903 года в Тифлисе

при участии пятнадцати представителей организаций Баку, Батуми, Гурии, Кутаиси, Чиатуры, Гори и Хашури создаётся Кавказский союз РСДРП, который первоначально объединял организации Баку, Батуми, Тифлиса, Гурии и Имеретии [Акубжанова, 1962, с. 10—11]. Съезд Кавказского союза поручает разработать проект программы Кавказского союза РСДРП для представления на Второй съезд РСДРП. Вскоре он публикуется в апрельско-майском номере газеты «Борьба пролетариата» за 1903 год [Второй съезд РСДРП ..., 1959, с. 520—521; Акубжанова, 1962, с. 11]. Согласно этому проекту после революции предусматривалось создание республики по федеративному принципу, с парламентом в Тифлисе, избираемым на два года. Россия должна была делиться на области соответственно историческим, экономическим и территориальным условиям. Каждой области предоставлялось право на отделение, если голосование выразит такое желание, и т. д. [Проект программы ..., 1903, № 2—3, с. 2—3; Жордания, 1968, с. 35].

Советская историография критиковала эту программу, поскольку в ней не говорилось о диктатуре пролетариата, о самоопределении наций, вместо этого указывалось требование демократической республики, которая должна была опираться на федерализм [Акубжанова, 1962, с. 12; Очерки истории... Закавказья, 1967, с. 73]. Таким образом, получается, что кавказская структура РСДРП до вмешательства центра также проявляла федералистские тенденции. Несмотря на то что дискуссия формально касалась устройства национально-государственных единиц, было очевидно: в условиях федерации политическая партия не могла бы избежать адаптации к аналогичной организационной форме. Что касается национального фактора, то он ещё явно не проявлялся, поскольку на Кавказе преобладала грузинская социал-демократия, армянские социал-демократы были слабы, а татарская социал-демократия вовсе отсутствовала.

В тот же период, весной 1903 года, по указанию В. И. Ленина на Кавказ прибывает представитель Организационного комитета Второго съезда РСДРП В. Горин-Галкин, который советует местным организациям избрать делегатов на предстоящий съезд не от Кавказского союза, а от каждого комитета, чтобы на съезде от Кавказа было много представителей и голосов [Маилян, 1984, с. 116—117]. В результате для участия во Втором съезде РСДРП избираются три делегата: от Тифлиса — Д. Топуридзе, от Баку — Б. Кнунянц, от Батуми — А. Зурабян, каждый с двумя голосами [Акубжанова, 1962, с. 13]. Этот шаг был направлен против Бунда. Нетрудно заметить, что три представителя Кавказа, имея по два голоса, должны были иметь более внушительный вес, чем Бунд, который имел пять голосов. То есть на съезде кавказцев предполагалось использовать как составную часть боевой машины против Бунда [Тер-Минасян, 1986, № 2, с. 96; № 4—5, с. 38].

На Втором съезде РСДРП, состоявшемся в июле—августе 1903 года в Брюсселе и Лондоне, помимо раскола партии и появления меньшевистского и большевистского течений, важное значение имеет борьба против Бунда, а Кавказская программа не только не удостоивается внимания, но и уполномоченные делегаты для её представления подвергаются обструкции и участвуют в хорошо подготовленной В. И. Лениным акции против Бунда [Ter-Minasyan, 1984, p. 34].

Согласно воспоминаниям Н. Жорданиа, участвовавшего в съезде с ошещающим голосом, на съезде царила такая атмосфера, что делегаты от Кавказа не только не осмеливались представить свою программу, но даже боялись сообщить о её создании. По его словам, большинство участников съезда склонялись к централизации и даже слушать не хотели о федерации [Жорданиа, 1968, с. 36]. В результате, также при активном участии подвергнутых обструкции кавказских депутатов, на съезде предложение Бунда признать его представителем еврейского пролетариата отклоняется результатом 41 против, 5 за и 5 воздержавшихся, и Бунд выходит из РСДРП [Второй съезд РСДРП, 1959, с. 321].

Для В. И. Ленина это было важным достижением. Он, в отличие от австрийцев, на Кавказе, выделявшемся многонациональной средой, хотел укоренить свой подход к интернационализму как русскую модель интернационализма [Ter-Minasyan, 1984, p. 34; Тер-Минасян, 1986, № 2, с. 98]. Этим была обусловлена его борьба против федералистских подходов на Кавказе и против распространения влияния идей Бунда. В постсоветские годы в российской историографии в организационных вопросах сохранилось то же убеждение. Например, российский историк С. Тютюкин считал, что РСДРП принципиально не должна была подражать западным социалистическим партиям и следовать за пролетарским движением, поскольку партия, считающая себя рабочей, в России возникла раньше, чем рабочий класс для этого созрел. По его мнению, для русских социал-демократов это был вопрос «быть или не быть», подобно шекспировскому Гамлету. По мнению С. Тютюкина, в такой многоэтничной стране со слабо развитыми демократическими традициями, как Россия, объединение рабочего движения и марксизма сопровождалось бы большими сложностями и крайностями [Тютюкин, 1997, с. 185; Тютюкин, 2002, с. 56].

Для народов Закавказья подобный подход создавал риски ущемления их национальных интересов. Организация партии должна была предопределить организацию государства. Например, армянские социал-демократы с подозрением относились к такой социал-демократической партии, полагая, что централизация приведёт к господству русских [Ter-Minasyan, 1984, p. 35]. Об этом менталитете говорит также грузинский меньшевик

Ной Жордания, который в своих воспоминаниях пишет, что большинство участников Второго съезда РСДРП склонялись к централизации партии и слушать не хотели о федерации, а национальный вопрос для них не существовал [Жордания, 1968, с. 36].

Сведения о дискуссиях и программных противоречиях Второго съезда РСДРП поступали на Кавказ как в ходе его работы, так и по завершении — преимущественно через частную нелегальную переписку. Затем о результатах съезда докладывают вернувшиеся на Кавказ деятели. О результатах съезда Бакинский комитет информирует Леонид Красин, который возвращается из Европы в сентябре; позднее в различных местах с такими докладами выступает также Б. Кнунянц [Красин, 1928, с. 181—182; Инчикян, 1957, с. 90; Кнунянц, 1978, с. 429].

Другой грузинский социал-демократ Г. Уратадзе в связи с этим пишет, что Б. Кнунянц и А. Зурабян представили подробный доклад Объединённому комитету Кавказа, но по его решению, по разным соображениям, в местных организациях не докладывалось о происшедшем на съезде партии, и на местах не знали, что и как было [Uratadze, 1968, р. 88]. Н. Жордания также пишет, что через один-два месяца из Тифлиса узнал, что делегаты скрыли от местных организаций раскол партии и доложили об этом только Координационному комитету (вероятно, Объединённому комитету. — *А. А., В. А., К. Я.*), который полностью поддерживал позицию В. И. Ленина. Указанный комитет решает также скрыть организационный раскол и в рабочем порядке, склоняясь к рабочим массам, встаёт на сторону В. И. Ленина [Жордания, 1968, с. 39]. Известно, что участник съезда Д. Топуридзе попытался на месте сообщить некоторую информацию, но его быстро удалили. Согласно Уратадзе, только в январе 1905 года Н. Жордания прибыл на Кавказ и сообщил о происшедшем на съезде [Ленинский сборник ..., 1955, с. 155; Uratadze, 1968, р. 88].

В этих условиях в последней декаде октября 1903 года состоялся Второй съезд Кавказского союза. Съезд принял новый устав Кавказского союза, по которому он признавал себя областным комитетом РСДРП. Кавказский союз полностью принял программу и устав партии, которые принял Второй съезд РСДРП [Маилян, 1984, с. 120]. За решением съезда Кавказского союза РСДРП следует принятие Бакинским комитетом программы и устава, принятого съездом, а также проекта устава Кавказского союза, согласованного с ЦК партии. Примечательно, что члены Бакинского комитета предварительно не ознакомили с уставом, принятым Вторым съездом, и поставили вопрос на голосование без обсуждения. Тем не менее в Бакинском комитете процесс идёт не гладко: несколько членов Бакинского комитета протестуют и выходят как из комитета, так и из Кавказского

союза. Затем они (Г. Тер-Газарян и М. Багдатян) приступают к завершению начатой ещё в сентябре работы по учреждению АСДРО. Таким образом, взаимосвязанные процессы в Кавказском союзе и Бакинском комитете РСДРП оказывают косвенное влияние на события и играют роль завершающего импульса в создании АСДРО.

Отметим также, что главное действующее лицо этих событий Г. Тер-Газарян впоследствии, в 1905 году, в своём информационном сообщении об АСДРО, написанном для Второго Социалистического интернационала, указывает, что большая часть членов АСДРО вышла из РСДРП, однако это не вполне верно: в реальности речь идёт о нескольких лицах, что подтверждается содержанием корреспонденции «Вестника Бунда» [РГАСПИ, ф. 340, оп. 1, д. 80, л. 2; Haupt, 1969, р. 162; Очерки истории ..., 1967, с. 91].

Так, в объединённом январско-февральском номере «Вестника Бунда» за 1904 год, после небольшого критического слова, обращённого к Кавказскому союзу, отмечается, что из рядов Кавказского союза РСДРП вышла часть членов и образовала новую организацию под названием «Армянская социал-демократическая рабочая организация» [Из революционного движения ..., 1904, № 1—2, с. 22].

В ответ на эту публикацию в номере официального органа РСДРП газеты «Искра» от 1 апреля (№ 63) 1904 года комиссия по изданию социал-демократической литературы на армянском и грузинском языках, работу которой возглавлял С. Шаумян, выступила с заявлением. В нём указывалось, что АСДРО основали не члены Кавказского союза или местных комитетов партии, а «пара интеллигентов», которые не имеют ничего общего ни с Кавказским союзом, ни с его комитетами [Аветисян, 1976, с. 497]. Вполне объяснимо, что С. Шаумян, исходя из пропагандистских соображений, избрал тактику отрицания случившегося раскола, стремясь представить ситуацию в максимально выгодном для партии свете. Хотя потом он в одной из своих статей признаёт, что в создании АСДРО участвовали несколько интеллигентов из числа общероссийских марксистов [Шаумян, 1916, № 33, с. 3].

Отвечая на заявление «Искры», редакция «Вестника Бунда» публикует письмо, направленное АСДРО, в котором представлены обстоятельства выхода бывших членов Бакинского комитета из состава организации. Согласно этому письму, делегаты Кавказского союза на Второй съезд РСДРП были уполномочены защищать на съезде проект программы союза, однако, договорившись с «искровцами», даже не подняли этот вопрос. Дошедшие на Кавказ во время съезда известия об этом создают напряжённость внутри Бакинского комитета, поскольку часть его членов поддерживает линию Центрального комитета партии. Далее отмечается, что после Второго съезда РСДРП во второй половине октября был созван Второй съезд Кав-

казского союза, который утвердил и общепартийную программу, и устав, а также принял устав Кавказского союза, согласованный с ЦК партии.

По возвращении в Баку делегаты съезда Кавказского союза представили комитету новые документы. Членам организации было объявлено, что региональный устав уже приведен в соответствие с общепартийным и направлен им для «сведения и исполнения», при этом окончательная санкция на его утверждение остается прерогативой ЦК. После этого Бакинский комитет голосованием признал устав РСДРП, за чем последовало заявление противников этого решения о выходе из российской партии [Из революционного движения ..., 1904, № 3, с. 16; КПСС в резолюциях ..., 1985, с. 87]. Со стороны РСДРП ответа на эту публикацию не последовало.

Таким образом, представленные выше разнообразные материалы различного происхождения свидетельствуют, что решения РСДРП и её кавказских структур оказали значительное влияние на уход некоторых членов из Бакинского комитета и на формирование АСДРО. Причём ушедшие отнюдь не были второстепенными членами. Из них Г. Тер-Газарян, по существу, был первым лицом партии. Отмеченное свидетельствует, что выдвинутый в советской историографии тезис о монолитности партии в случае с АСДРО имел пропагандистский характер и не подтверждается фактами.

4. Заключение = Conclusions

В конце XIX — начале XX веков распространение марксизма и социал-демократического движения в армянской среде поставило перед армянскими социал-демократами вопрос выбора принципов самоорганизации и организации армянских рабочих. Это было обусловлено тем, что армяне были рассеяны во многих странах мира; армянские трудящиеся концентрировались как в армянских, грузинских и татарских уездах Кавказа, так и в промышленных районах Османской империи, а также Египта, Балкан и США. В этих условиях на начальном этапе возникает идея общеармянской социал-демократической партии, согласно которой армянские социал-демократические организации, находящиеся в разных странах, одновременно должны были связываться на федеративных началах с социал-демократическими партиями данных стран. Этот принцип частично отражал влияние австрийских социал-демократов, но в то же время был адаптирован к условиям армянской действительности. В дальнейшем по организационным, личным и другим причинам армянское социал-демократическое движение добивается наибольших успехов на Кавказе.

Представленные условия носили объективный характер, и именно на них армянские марксисты пытались найти ответы. Но для большевистской и советской пропаганды и историографии констатация указанных

обстоятельств могла оставить нежелательное впечатление, поэтому они формируют иной, «желательный» нарратив относительно истории одной ветви армянской социал-демократии — группы «Хандес» и её наследницы АСДРО, основываясь на оценке, данной в одном письме их лидера. Игнорируя ряд фактов из истории «спецификов», они связывают АСДРО с именем социал-демократической партии евреев, имевших схожие с армянами условия, — Бунда. Большевистские пропагандисты и историки советского периода формируют образ АСДРО как подражателя Бунда, националистической структуры, внедрённой последним на Кавказе, и этот образ в целом сохраняют до распада Советского Союза.

Представленные нами факты свидетельствуют, что идейная и организационная эволюция АСДРО развивалась по самостоятельной траектории, без индоктринации извне. Разумеется, на основе идейной общности они сформировали связи с Бундом, а позднее — хорошие отношения, но нарратив об искусственном внедрении АСДРО на Кавказе Бундом не подтверждается историческими фактами и не соответствует действительности.

Второй тезис советской историографии, обсуждаемый в настоящей статье, состоит в том, что создание АСДРО не имело никакого отношения к РСДРП. Для большевиков и советской историографии имело большое значение, чтобы АСДРО, испытывавшая влияние организационных принципов австрийской социал-демократии и программы германской социал-демократии, сотрудничавшая с Бундом — противником большевиков (кстати, это один из редких опытов сотрудничества армян и евреев), никоим образом не ассоциировалась и не связывалась с РСДРП, даже если многие факты свидетельствуют об обратном. Эта ментальность и оценки лидера большевиков В. И. Ленина оказали решающее влияние на искажение истории АСДРО на протяжении десятилетий. В действительности исторические факты показывают, что решения Второго съезда РСДРП оказали заметное влияние на выход из Бакинского комитета РСДРП как минимум двух деятелей, сыгравших руководящую роль в создании АСДРО.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. *Ананун Д.* Александр Рубени / *Д. Ананун* // Кооперация Армении. Ереван. — 1920. — № 14. (Անանուն Դ., Ալեքսանդր Ռուբենի, «Հայաստանի Կոօպերացիա», Ե., 1920, № 14).

2. *Армянская социалистическая партия* // Хандес. Женева. — 1900. — № 1, август. (Հայ սոցիալիստ կուսակցութիւնը, «Հանդէս», Ժընև, 1900, թիվ 1, օգոստոս)।
3. *Армянские рабочие Америки* // Хандес. Женева. — 1900. — № 2, сентябрь. (Ամերիկայի հայ բանուորները, թիվ 2, սեպտեմբեր)।
4. *Бунд. Документы и материалы. 1894—1921* / отв. ред. В. Шелохаев. — Москва : РОССПЭН, 2010. — 1359 с. — ISBN 978-5-8243-1346-8.
5. *Второй съезд РСДРП, июль-август 1903 года : протоколы.* — Москва : Госполииздат, 1959. — 850 с.
6. *Жордания Н. Моя жизнь* / пер. с груз. Инны Жордания. — Stanford : Изд. Гувевровский институт войны, революции и мира, 1968. — 130 с.
7. *Из революционного движения на окраинах* // Вестник Бунда. — 1904. — № 1—2, январь-февраль ; 1904. — № 3, июнь.
8. ИМА — *Коллекция* отдела новой и современной истории Исторического музея Армении, Б/М 832, рукописи Д. Анануна (Հայաստանի պատմության թանգարանի նոր և նորագույն պատմության բաժնի ֆոնդ, Բ/Մ 832, Գ. Անանունի ձեռագրեր)।
9. *История партии* С. Д. Гнчакян, 1887—1962 гг. / под редакцией А. Китура. — Бейрут : Ширак, 1962. — Т. А. — 616 с. (Պատմություն Ս. Գ. Հնչակյան կուսակցության 1887—1962, հ. Ա, խմբ.՝ Կիտուր Ա., Պէյրուք, «Շիրակ» հրատ., 1962, 616 էջ)।
10. *Книжниц Б. Избранные произведения* / Б. Книжниц. — Ереван : Армгосиздат, 1978. — 467 с. (Բոզղան Կնուկյանց, Ընտիր երկեր, Ե., Հայպետհրատ, 1978, 467 էջ)।
11. КПСС в резолюциях — *Коммунистическая партия Советского Союза* в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов Центрального комитета, 1898—1917 гг. — Ереван : Айастан, 1985. — Т. 1. — 819 с. (Սովետական Միության կոմունիստական կուսակցությունը համագումարների, կոնֆերանսների և կենտկոմի պլենումների բանաձևերում և որոշումներում, 1898-1917, Ե., «Հայաստան» հրատ., 1985, հ. 1, 819 էջ)।
12. *Красин Л. Годы подполья. Сборник воспоминаний, статей и документов* / Л. Красин. — Москва—Ленинград : Госиздат, 1928. — 397 с.
13. *Ленин В. И. Полное собрание сочинений* / В. И. Ленин. — Ереван : Айастан, 1983. — Т. 47. — 562 с. (Լենին Վ. Ի., Երկերի լիակատար ժողովածու, Ե., «Հայաստան» հրատ., 1983, հ. 47, 562 էջ)।
14. *Ленинский сборник VII. Третий съезд РСДРП : сборник документов и материалов* / под ред. В. В. Адоратского. — Москва : Госиздат, 1955. — 334 с.
15. *Манифест «Союза армянских социал-демократов»* // Пролетариат. — 1902. — № 1 (Մանիֆեստ «Հայ սոցիալ-դեմոկրատների միության», «Պրոլետարիատ», Թիֆլիս, 1902, № 1)।
16. Матенадаран — *Научно-исследовательский институт древних рукописей* им. Месропа Маштоца. Архив Ашота Ованнисяна, т-дь 24419, док. 60, часть В. Архив Аршака Алпопячяна, т-дь 3, док. 6/16 (Մեսրոպ Մաշտոցի անվան հին ձեռագրերի գիտահետազոտական ինստիտուտ, Աշոտ Հովհաննիսյանի արխիվ, թղթ. 24419, վավ. 60, մաս Բ: Արշակ Ալպոպյանի արխիվ, թղթ. 3, վավ. 6/16)।
17. *Материалы по истории АРФ — Материалы по истории Армянской революционной федерации* / под редакцией Е. Памбукяна. — Бейрут : Хамазгаини Ваге Сетян Пресс, 2012. — Т. 9. — 560 с. (Նիւթեր Հ. Յ. Դաշնակցութեան պատմութեան համար, հ. Թ, կազմ.՝ Ե. Փամպուրեան, Պէյրուք, Համազգայինի Վահէ Մէլեան տպ., 2012, 560 էջ)।
18. *Мкртич* Палаян // Арагат. Эчмиадзин. — 1907. — Т. XL (40). — № 3 (Г). — С. 239—240. (Մկրտիչ Պալայան, «Արարատ», Էջմիածին, 1907, հ. Խ, № Գ, էջ 239-240)।

19. НАА — *Национальный архив Армении*. Ф. 113 (Правительство Республики Армения). Оп. 3. Д. 856 ; Ф. 569 (Армянский государственный педагогический институт им. Х. Абовяна). Оп. 3. Д. 475 ; Ф. 1455 (Сборник документов Армянской социал-демократической рабочей организации («специфики» и её деятелей). Оп. 1. Д. 5. 10, 44 (Հայաստանի ազգային արխիվ, ֆոնդ 113 (ՀՀ կառավարություն), ցուցակ 3, գործ 856, ֆոնդ 569 (Խ. Աբովյանի անվան պետական մանկավարժական համալսարան), ցուցակ 3, գործ 475, ֆոնդ 1455 (Սոցիալ-դեմոկրատական բանվորական հայկական կազմակերպության (սպեցիֆիկներ) և նրա գործիչների փաստաթղթերի հավաքածու), ցուցակ 1, գործ 5, 10, 44).

20. *Наро*. Три года (Третья годовщина Армянской социал-демократической рабочей организации) / Наро // *Голос*. — 1906. — № 4, 22 октября ; № 6. (Նարո, Երեք տարի (Սոց.-դեմ. բանվ. հայ կազմակերպության եռամյակին), «Ձայն», Թիֆլիս, 1906, № 4, № 6).

21. *Оганнисян А.* Об армянском варианте «левого» паникёрства / А. Оганнисян // *Зов к бою* (Мартакоч). Тифлис. — 1927. — № 26—33. (Հովհաննիսյան Ա., «Ձախ» պանիկորության հայկական մի վարիանտի մասին, «Մարտակոչ», Թիֆլիս, 1927, № 26—33).

22. *Основы* и роль армянских социал-демократов в армянской действительности // *Рабочий* (Банвор). — 1904. — № 1—2. — С. 1. (Հայ սոցիալ-դեմոկրատների հիմքերն և դերը հայկական իրականության մեջ, «Բանուոր», ժրնելվ, 1904, թիվ 1—2).

23. Программа АСДП — *Программа* Армянской социал-демократической партии. — Женева : Хандес, 1901. — 32 с. (Ծրագիր հայ սոցիալ-դեմոկրատ կուսակցության, ժրնել, սպարան «Հանդես»-ի, 1901, 32 էջ).

24. *Проект* программы Союза кавказских социал-демократических рабочих организаций // *Борьба* пролетариата. — 1903. — № 2—3, апрель-май. (Նախագիծ ծրագրի Կովկասեան Սոցիալ-դեմոկրատական բանվորական կազմակերպությունների միության, «Պրոլետարիատի կռիւ», Թիֆլիս, 1903, № 2-3, ապրիլ-մայիս).

25. РГАСПИ — *Российский* государственный архив социально-политической истории. Ф. 340 (Международное социалистическое движение (II Интернационал). Оп. 1. Д. 80 ; Ф. 271 (Всеобщий еврейский союз). Оп. 1. Д. 163).

26. *Сталин И. В.* Как социал-демократия понимает национальный вопрос / И. В. Сталин // «Пролетариат Брძола». — 1904. — № 7, 1 сентября. — В книге: Сочинения. — Ереван : Армгосиздат, 1946. — Т. 1. — С. 36—62 (Ստալին Ի. Վ., Ինչպես է հասկանում սոցիալ-դեմոկրատիան ազգային հարցը, «Պրոլետարիատիս Բրժոլա», 1904, թիվ 7, սեպտեմբերի 1 // Երկեր, հ. 1, Ե., Հայպետհրատ, 1946, էջ 36-62).

27. Шаумян, 1916 — *Ш.* (Шаумян С.). Рецензия на «Сборник Армянской литературы, под ред. М. Горькаго, Петроград, 1916» / С. Шаумян // *Пайкар* (Борьба). — Тбилиси. — 1916. — № 33. — С. 3—4. (Շ. (Շահումյան Ս.), Գրախօսական «Сборник Армянской литературы, под ред. М. Горькаго, Петроград, 1916» // «Պայքար», Թիֆլիս, 1916, № 33, էջ. 3-4).

28. *Haupt G.* Bureau socialiste international, comptes rendus et circulaires / G. Haupt. — Paris : Éditions de l'EHUSS, 1969. — Vol. 1. — 309 p.

29. *Uratazde G.* Reminiscences of a Georgian Social Democrat / G. Uratazde. — Stanford, California : publ. The Hoover Institution on War, Revolution and Peace, Stanford University, 1968. — 287 p.

Литература

1. *Аветисян В.* Начало марксистско-ленинского этапа развития армянской социальной мысли / В. Аветисян. — Ереван : Айастан, 1976. — 570 с. (Ավետիսյան Վ.,

Հայ հասարակական մտքի զարգացման մարքայնիչի փուլի սկզբնավորումը, Ե., «Հայաստան» հրատ., 1976, 570 էջ).

2. *Аветисян В.* Степан Шаумян (биографическая справка) / В. Аветисян. — Ереван : Армгосиздат, 1953. — 170 с. (Ավետիսյան Վ., Ստեփան Շահումյան (կենսագրական ակնարկ), Ե., Հայպետհրատ, 1953, 170 էջ).

3. *Агаян Ц.* Армения в годы революции 1905—1907 годов / Ц. Агаян // Революционные движения в Армении в годы первой русской революции (сборник статей). — Ереван : Изд. АН АрмССР, 1955. — С. 5—38. (Աղայան Ծ., Հայաստանը 1905—1907 թթ. ռևոլյուցիայի տարիներին // Ռևոլյուցիոն շարժումները Հայաստանում ռուսական առաջին ռևոլյուցիայի տարիներին, Ե., ՀՍՍՌ ԳԱ հրատ., 1955, էջ 5-38).

4. *Акобян А.* «Специфики» (1903—1918) / А. Акобян // Вестник общественных наук. — 1997. — № 2. — С. 34—47. (Հակոբյան Ա., «Սպեցիֆիկներ» (1903—1918 թթ.) // «Լրաբեր» հասարակական գիտությունների, Ե., 1997, թիվ 2, էջ 34-47).

5. *Акобян В.* Формирование и первые шаги Социал-демократической рабочей армянской организации / В. Акобян. — Ереван : Авторское издание, 2015. — 134 с. — ISBN 978-9939-0-1486-9. (Հակոբյան Վ., Սոցիալ-դեմոկրատական բանվորական հայ կազմակերպության ձևավորումն ու առաջին քայլերը, Ե., Հեղ. հրատ., 2015, 134 էջ).

6. *Акубжанова З.* Образование Кавказского союза РСДРП / З. Акубжанова // Известия Академии наук Армянской ССР (Տեղեկագիր Հայկական ՍՍՌ ակադեմիայի). — 1962. — № 9. — С. 3—15.

7. *Ананун Д.* Социальное развитие российских армян / Д. Ананун. — Венеция : Типография Святого Лазаря, 1926. — 695 с. (Անանուն Դ., Ռուսահայերի հասարակական զարգացումը, հ. Երրորդ (1901-1918), Վենետիկ, տպ. Սուրբ Դավաթու, 1926, 695 էջ).

8. *Аренц А.* Сталин и революционное движение в Армении в 1905—1907 гг. / А. Аренц. — Ереван : Госиздат политической литературы, 1940. — 119 с.

9. *Арзуманян М. В.* Большевицкая деятельность и революционные движения в Армении в 1907—1917 гг. / М. В. Арзуманян. — Ереван : Армгосиздат, 1959. — 571 с. (Արզումանյան Մ. Վ., Բոլշևիկների գործունեությունը և ռևոլյուցիոն շարժումները Հայաստանում 1907—1917 թթ., Ե., Հայպետհրատ, 1959, 571 էջ).

10. *Арутюнян Г.* Революционные движения в Армении в 1905—1907 гг. / Г. Арутюнян. — Ереван : Армгосиздат, 1956. — 159 с. (Հարությունյան Գ., Ռևոլյուցիոն շարժումները Հայաստանում 1905—1907 թթ., Ե., Հայպետհրատ, 1956, 159 էջ).

11. *Аствацатрян А.* Сепаратистские движения в А. Р. Дашнакцутюн / А. Аствацатрян // Айреник (Родина). — 1939. — № 1. — С. 66—79. (Աստվածաբանյան Ա., Անջատական շարժումները ՀՀ Դաշնակցության մէջ // «Հայրենիք», Պոսթըն, 1939, թիվ 1, նոյեմբեր, էջ 66-79).

12. *Багирова И. С.* Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века (1900—1917) / И. С. Багирова. — Баку : Елм, 1997. — 336 с. — ISBN 5-8066-0767-4.

13. *Барсесян Х. Х.* Распространение марксизма в Армении / Х. Х. Барсесян. — Ереван : Изд. АН АрмССР, 1967. — Т. 1. — 456 с. (Բարսեղյան Խ. Հ., Մարքսիզմի տարածումը Հայաստանում, գ. I, Ե., ՀՍՍՌ ԳԱ հրատ., 1967, 456 էջ).

14. *Барсесян Х. Х.* Степан Шаумян : документальная хроника жизни и деятельности (1878—1918 гг.) / Х. Барсесян. — Ереван : Айастан, 1968. — 636 с. (Բարսեղյան Խ., Ստեփան Շահումյան, կյանքի և գործունեության վավերագրական տարեգրություն 1878—1918, Ե., «Հայաստան», 1968, 636 էջ).

15. *Ванандеци Г.* Позиция «специфизма» во время революции 1905 года / Г. Ванандеци // Ленинский путь. — 1928. — № 11. — С. 94—104. (Վանանդեցի Գ.,

Կոնկրետության դիրքը 1905 թվականի հեղափոխության ժամանակ // «Լենինի ուղին», 1928, թիվ 11, էջ 94-104.

16. *Варданян Г.* Из истории большевистской борьбы против национализма в Закавказье (1903—1920) / Г. Варданян. — Ереван : Армгосиздат, 1962. — 211 с. (Վարդանյան Հ. Գ., Անդրկովկասում նացիոնալիզմի դեմ բողջևիկների մղած պայքարի պատմությունից (1903—1920 թթ.), Ե., Հայպետհրատ, 1962, 211 էջ).

17. *Варданян Г.* Позиционирование армянских буржуазно-националистических партий во время Первой русской революции 1905—1907 годов / Г. Варданян. — Ереван : Айастан, 1975. — 200 с. (Վարդանյան Հ., Հայ բուրժուազայնական կուսակցությունների դիրքավորումը ռուսական առաջին հեղափոխության տարիներին 1905—1907 թթ., Ե., «Հայաստան» հրատ., 1975, 200 էջ).

18. *Гамбарян А.* Армянская социально-политическая мысль о путях освобождения западных армян в конце XIX — начале XX веков / А. Гамбарян. — Ереван : Айастан, 1990. — 480 с. (Համբարյան Ա., Հայ հասարակական-քաղաքական միտքը արևմտահայության ազատագրության ուղիների մասին XIX դարի վերջ-XX դարի սկիզբ, Ե., «Հայաստան», 1990, 480 էջ).

19. *Генис В. Л.* Невозвращенцы 1920—1930-х годов / В. Л. Генис // Вопросы истории. — 2000. — № 1. — С. 46—63.

20. *Гюльханданян А.* Роль Баку в нашем освободительном движении / А. Гюльханданян // Айреник (Родина). — 1924. — № 6. — С. 102—109.

21. *Зевелев А.* Методологические аспекты истории РСДРП / А. Зевелев // Мировая социал-демократия : теория, история и современность. Материалы научной международной конференции, Москва, 25—26 июня 2003 г. — Москва : Собрание, 2006. — С. 13—18. — ISBN 5-9606-0021-8.

22. *Зотов М. А.* Против нарушений ленинского принципа партийности в науке / М. А. Зотов, Г. Н. Шаншиев // Вопросы истории КПСС. — 1958. — № 4. — С. 170—177.

23. *Инчикян Г.* Богдан Кнунянц / Г. Инчикян. — Ереван : Армгосиздат, 1957. — 330 с. (Ինճիկյան Հ., Բոգդան Կնունյանց, Ե., Հայպետհրատ, 1957, 330 էջ).

24. *Историография* Армянской революционной федерации. — Афины : Армянское изд., 1991. — Т. 2. — 486 с. (Պատմագրություն Հայ յեղափոխական դաշնակցության, հ. Բ, Աթենք, Հայկական հրատարակչական, 1991, էջ 486).

25. *История* армянского народа. Издательство Академии наук Армянской ССР. — Ереван : Изд. АН АрмССР, 1981. — Т. VI. — 1050 с. (Հայ ժողովրդի պատմություն, ՀՍՍՀ ԳՎ հրատ., հ. VI, Ե., 1981, 1050 էջ).

26. *История* Коммунистической партии Армении (очерки). — Ереван : Изд. «Айастан», 1967. — 822 с. (Հայաստանի կոմունիստական կուսակցության պատմության ուրվագծեր, Ե., «Հայաստան» հրատ., 1967, էջ 822).

27. *Калашян Г.* О проблемах идеологической борьбы / Г. Калашян // Ленинский путь. — 1928. — № 1—2. — С. 35—44. (Քալաշյան Գ., Իդեոլոգիական պայքարի խնդիրներից // «Լենինյան ուղի», Յեր., 1928, թիվ 1—2, էջ 35-44).

28. *Касьян С.* Специфика и специфизм / С. Касьян. — Тифлис : Заккнига, 1928. — 188 с. (Կասյան Ս., Սպեցիֆիկները և սպեցիֆիզմը, Թիֆլիս, Չակկնիգա, 1928, 188 էջ).

29. *Маилян В.* Деятельность русских марксистов в Закавказье (с 1880-х годов по 1903 год) / В. Маилян. — Ереван : Айастан, 1984. — 124 с.

30. *Мамиконян К.* Союз армянских социал-демократов (1902—1903 гг.) / К. Мамиконян. — Ереван : Айастан, 1969. — 126 с. (Մամիկոնյան Կ., Հայ սոցիալ—դեմոկրատների միությունը 1902—1903 թթ., Ե., «Հայաստան» հրատ., 1969, 126 էջ).

31. *Минахорян В.* Сепаратисты / В. Минахорян // Вэм. — 1933. — № 1 (А). — С. 100—111. (Մինախորյան Վ., Անջատականներ // «Վէմ», Փարիզ, 1933, Ա, սեպտեմբեր-հոկտեմբեր, էջ 100-111).

32. *Мнацаканян А.* Ценная книга о выдающемся ленинце С. Шаумяне / А. Мнацаканян // Советская Армения. — 1956. — № 230. — С. 2—3. (Մնացականյան Ա., Արժեքավոր գիրք սկանավոր լենինյան Սո. Շախումյանի մասին // «Սովետական Հայաստան», Ե., 1956, թիվ 230, հոկտեմբերի 3, էջ 2—3).

33. *Мурадян Д.* Армения в годы первой русской революции (1905—1907) / Д. Мурадян. — Ереван : Изд. АН АрмССР, 1964. — 258 с. (Մուրադյան Դ., Հայաստանը ռուսական տարախին ընդունցիայի տարիներին (1905—1907), Ե., ՀՍՍՌ ԳԱ, 1964, 258 էջ).

34. *Очерки истории коммунистических организаций Закавказья (1883—1921 гг.).* — Тбилиси : Изд-во ЦК КП Грузии, 1967. — 490 с.

35. *Очерки по истории исторической науки в СССР* / под ред. М. Н. Тихомирова. — Москва : Изд-во АН СССР, 1955. — Т. 1. — 692 с.

36. *Пернерсторфер Э.* Социал-демократия и национальный вопрос в Австрии / Э. Пернерсторфер // Формы национального движения в современных государствах : Австро-Венгрия, Россия, Германия. — Санкт-Петербург : Общественная польза 1910. — С. 799—821.

37. *Симонян Г.* На пути освободительной борьбы / Г. Симонян. — Ереван : Хайагитак, 2003. — Т. 2. — 760 с. (Միմնյան Հ., Ազատագրական պայքարի ուղիներում, գ. II, Ե., Հայագիտակ հրատ., 2003, էջ 760).

38. *Сурен Е.* Пример мещанского понимания большевистской истории / Е. Сурен // Хаяртун. — 1925. — № 1. — С. 153—172. (Սուրեն Ե., Բոլշևիկյան պատմության մեջանական ըմբռնման մի նմուշ // «Հայարտուն», Բագու, 1925, թիվ 1, հունիս, էջ 153-172).

39. *Таснапетян Г.* История Армянской революционной федерации Дашнакцутюн (1890—1924) / Г Таснапетян. — Афины : Изд. АРФ, 1988. — 259 с. (Տասնապետեան Հ., Հ. Յ. Դաշնակցութիւնը կազմութենէն մինչև Ժ Ընդ. Ժողովը (1890—1924), Աթէնք, Հ.Յ.Դ. Հրատ., 1988, 259 էջ).

40. *Тер-Минасян А.* Попытка осмысления истории «специфизма», предшественника армянского марксизма / А. Тер-Минасян // Дрошак. — 1986. — № 2. — С. 90—99 ; № 4—5. — С. 38—46. (Տէր-Մինասյան Ա., Փորձ հայկական մարքսականութեան նախանիղ «սպեցիֆիզմ»ի պատմութեան // «Դրօշակ», Աթէնք, 1986, № 2. էջ 90-99, № 4-5. - 38-46).

41. *Тютюкин С. В.* Г. В. Плеханов : Судьба русского марксиста / С. В. Тютюкин. — Москва : РОССПЭН, 1997. — 376 с.

42. *Тютюкин С. В.* Меньшевизм : страницы истории / С. В. Тютюкин. — Москва : РОССПЭН, 2002. — 560 с.

43. *Libaritian G.* Modern Armenia : People, Nation, State / G. Libaritian. — New Brunswick (USA) and London (UK) : Transaction Publishers, 2004. — 327 p. — ISBN 0-7658-0205-8.

44. *Ter-Minasyan A.* Nationalism and Socialism in the Armenian Revolutionary Movement / A. Ter-Minasyan. — Cambridge, Massachusetts : Zoryan Institute, 1984. — 69 p. — ISBN 0916431045.

*Статья поступила в редакцию 19.02.2026,
одобрена после рецензирования 15.04.2026,
подготовлена к публикации 20.06.2026.*

Material resources

- Adoratsky, V. V. (ed.). (1955). *Lenin Collection VII. The Third Congress of the RSDLP: a collection of documents and materials*. Moscow: Gosizdat Publ. 334 p. (In Russ.).
- Ananun, D. (1920). Alexander Rubeni. *Cooperation of Armenia*. Yerevan, 14. (In Arm.).
- Armenian Socialist Party. (1900). *Khandes. Geneva, 1*. (In Arm.).
- Armenian Workers of America. *Khandes. Geneva, 2*. (In Arm.).
- Draft program of the Union of Caucasian Social-Democratic Worker's Organizations. (1903). *Struggle of the Proletariat, 2—3*. (In Arm.).
- From the revolutionary movement on the outskirts. (1904). *Bulletin of the Bund, 1—2; 3*. (In Russ.).
- Fundamentals and role of the Armenian Social Democrats in the Armenian reality. (1904). *Rabochiy (Banvor), 1—2*: P. 1. (In Arm.).
- Haupt, G. (1969). *Bureau socialiste international, comptes rendus et circulaires, 1*. Paris: Éditions de l'EHESS. 309 p. (In Franc.).
- Hovhannisyanyan, A. (1927). On the Armenian version of “leftist” alarmism. *The Call to battle (Martakoch), 26—33*. (In Arm.).
- IMA — *Collection of the Department of Modern and Modern History of the Historical Museum of Armenia, B/M 832, D. Ananun's manuscripts*. (In Arm.).
- Jordania, N. (1968). *My life*. Stanford: Hoover Institution of War, Revolution and Peace. 130 p. (In Russ.).
- Kitura, A. (ed.). (1962). *The history of the party of S. D. Hnchakyan, 1887—1962*. Beirut: Chirak. 616 p. (In Arm.).
- Knunyants, B. (1978). *Selected works*. Yerevan: Armgosizdat. 467 p. (In Arm.).
- Krasin, L. (1928). *The Years of the Underground. Collection of memoirs, articles and documents*. Moscow—Leningrad: Gosizdat. 397 p. (In Russ.).
- Lenin, V. I. (1983). *The Complete Works, 47*. Yerevan: Hayastan. 562 p. (In Arm.).
- Manifesto of the “Union of Armenian Social Democrats”. (1902). *Proletariat, 1*. (In Arm.).
- Matenadaran — *Mesrop Mashtots Scientific Research Institute of Ancient Manuscripts. Ashot Hovhannisyanyan Archive, room 24419, doc. 60, part B. Archive Arshak Alphanac, t-rd 3, Doc. 6/16*. (In Arm.).
- Materials on the history of the ARF — Pambukyanyan, E. (ed.). (2012). *Materials on the history of the Armenian Revolutionary Federation, 9*. Beirut: Hamazgayin Vahe Abrahamyan Press. 560 p. (In Arm.).
- Mkrtich Palyan. (1907). *Ararat. Etchmiadzin, XL (40) / 3 (G)*: 239—240. (In Arm.).
- NAA — *National Archives of Armenia. F. 113 (Government of the Republic of Armenia). Op. 3. D. 856; F. 569 (Armenian State Pedagogical Institute named after H. Abovyan). Op. 3. D. 475; F. 1455 (Collection of documents of the Armenian Social Democratic Labor Organization (“specifics”) and its leaders). Op. 1. 5, 10, 44*. (In Arm.).
- Naro. (1906). Three years (the Third anniversary of the Armenian social-democratic labour organization). *Voice, 4 (6)*. (In Arm.).
- RGASPI — *Russian State Archive of Socio-political History. F. 340 (International Socialist Movement (II International)). Op. 1. D. 80; F. 271 (General Jewish Union). Op. 1. D. 163*. (In Russ.).
- Shaumyan, S. (1916). Review of the “Collection of Armenian Literature, ed. by M. Gorky, Pyotrograd, 1916”. *Paykar (Borb'a), 33*: 3—4. (In Arm.).
- Shelokhaev, V. (ed.). (2010). *The Bund. Documents and materials. 1894—1921*. Moscow: ROSSPEN. 1359 p. ISBN 978-5-8243-1346-8. (In Russ.).

- Stalin, I. V. (1904). How social democracy understands the national question. In: *“The Proletariat of Brdzola”*, 1. Yerevan: Argasidae. 36—62. (In Arm.).
- The ASDP Program is the Program of the Armenian Social Democratic Party.* (1901). Geneva: Typography “Changes”. 32 p. (In Arm.).
- The CPSU in resolutions — *The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee, 1898—1917, 1.* (1985). Yerevan: Hayastan. 819 p. (In Arm.).
- The Second Congress of the RSDLP, July-August 1903: protocols.* (1959). Moscow: Gospolitizdat. 850 p. (In Russ.).
- Uratazde, G. (1968). *Reminiscences of a Georgian Social Democrat.* Stanford, California: Publ. The Hoover Institution on War, Revolution and Peace, Stanford University. 287 p.

References

- Agayan, Ts. (1955). Armenia during the Revolution of 1905—1907. In: *Revolutionary movements in Armenia during the First Russian Revolution (collection of articles)*. Yerevan: Izd. Academy of Sciences of the Armenian SSR. 5—38. (In Arm.).
- Akubzhanova, Z. (1962). Formation of the Caucasian Union of the RSDLP. *News of the Academy of Sciences of the Armenian SSR (Տեղեկագիր Հայկական ԳԱԿԱՄ-ի Գործունեության)*, 9: 3—15. (In Russ.).
- Ananun, D. (1926). *Social development of Russian Armenians.* Venice: The Printing House of St. Lazarus. 695 p. (In Arm.).
- Arenz, A. (1940). *Stalin and the Revolutionary movement in Armenia in 1905—1907.* Yerevan: State Publishing House of Political Literature. 119 p. (In Russ.).
- Arzumanyan, M. V. (1959). *Bolshevik activity and revolutionary movements in Armenia in 1907—1917.* Yerevan: Argasidae. 571 p. (In Arm.).
- Astvatsatryan, A. (1939). Separatist movements in A. R. Dashnaksutyun. *Hayrenik (Homeland)*, 1: 66—79. (In Arm.).
- Avetisyan, V. (1953). *Stepan Shahumyan (biographical information)*. Yerevan: Argasidae. 170 p. (In Arm.).
- Avetisyan, V. (1976). *The beginning of the Marxist-Leninist stage of the development of Armenian social thought.* Yerevan: Hayastan. 570 p. (In Arm.).
- Bagirov, I. C. (1997). *Political parties and organizations of Azerbaijan in the early twentieth century (1900—1917)*. Baku: Elm. 336 p. ISBN 5-8066-0767-4. (In Russ.).
- Barseghyan, H. H. (1967). *The spread of Marxism in Armenia, 1.* Yerevan: Izd. Academy of Sciences of the Armenian SSR. 456 p. (In Arm.).
- Barseghyan, H. H. (1968). *Stepan Shahumyan: a documentary chronicle of life and work (1878—1918)*. Yerevan: Hayastan. 636 p. (In Arm.).
- Essays on the history of Communist organizations in Transcaucasia (1883—1921)*. Tbilisi: Publishing House of the Central Committee of the Communist Party of Georgia. 490 p. (In Russ.).
- Gambaryan, A. (1990). *The Armenian socio-political thought about the ways of liberation of Western Armenians in the late XIX — early XX centuries.* Yerevan: Hayastan. 480 p. (In Arm.).
- Genis, V. L. (2000). The non-returnees of the 1920s and 1930s. *Questions of history*, 1: 46—63. (In Russ.).
- Gulkhandanyan, A. (1924). The role of Baku in our liberation movement. *Hayrenik (Homeland)*, 6: 102—109. (In Russ.).

- Hakobyan, A. (1997). “Specificity” (1903—1918). *Bulletin of Social Sciences*, 2: 34—47. (In Arm.).
- Hakobyan, V. (2015). *Formation and first steps of the Social Democratic Armenian Worker’s Organization*. Yerevan: Author’s Edition. 134 p. ISBN 978-9939-0-1486-9. (In Arm.).
- Harutyunyan, G. (1956). *Revolutionary movements in Armenia in 1905—1907*. Yerevan: Argasidae. 159 p. (In Arm.).
- Historiography of the Armenian Revolutionary Federation*, 2. (1991). Athens: Armenian ed. 486 p. (In Arm.).
- History of the Communist Party of Armenia (essays)*. (1967). Yerevan: Hayastan Publishing House. 822 p. (In Arm.).
- Inchikyan, G. (1957). *Bogdan Knunyants*. Yerevan: Armgosizdat. 330 p. (In Arm.).
- Kalashyan, G. (1928). On the problems of the ideological struggle. *Lenin’s Way*, 1—2: 35—44. (In Arm.).
- Kasian, S. (1928). *Specificity and specifism*. Tiflis: Zakkniga. 188 p. (In Arm.).
- Libaritian, G. (2004). *Modern Armenia: People, Nation, State*. New Brunswick (USA) and London (UK): Transaction Publishers. 327 p. ISBN 0-7658-0205-8.
- Mailyan, V. (1984). *The activity of Russian Marxists in Transcaucasia (from the 1880s to 1903)*. Yerevan: Hayastan. 124 p. (In Russ.).
- Mamikonian, K. (1969). *Union of Armenian Social Democrats (1902—1903)*. Yerevan: Hayastan. 126 p. (In Arm.).
- Minahasan, V. (1933). *Separatists. VEM, 1 (A)*: 100—111. (In Arm.).
- Mnatsakanyan, A. A (1956). Valuable book about the outstanding Leninist S. Shahumyan. *Soviet Armenia*, 230: 2—3. (In Arm.).
- Mouradian, D. (1964). *Armenia during the first Russian revolution (1905—1907)*. Yerevan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Armenian SSR. 258 p. (In Arm.).
- Pernerstorfer, E. (1910). Social democracy and the national question in Austria. In: *Forms of the national movement in modern states: Austria-Hungary, Russia, Germany*. St. Petersburg: Public Benefit. 799—821. (In Russ.).
- Simonyan, G. (2003). *On the path of liberation struggle*, 2. Yerevan: Izd. “Hiawatha”. 760 p. (In Arm.).
- Suren, E. (1925). Example of a bourgeois understanding of Bolshevik history. *Harton*, 1: 153—172. (In Arm.).
- Tasnapeyuan, G. (1988). *The History of the Armenian Revolutionary Federation Dashnakstutyun (1890—1924)*. Athens: ARF Publishing House. 259 p. (In Arm.).
- Ter-Minasyan, A. (1984). *Nationalism and Socialism in the Armenian Revolutionary Movement*. Cambridge, Massachusetts: Zoryan Institute. 69 p. ISBN 0916431045.
- Ter-Minasyan, A. (1986). An attempt to comprehend the history of “specificity”, the predecessor of Armenian Marxism. *Droshak*, 2: 4—5: 90—99; 38—46. (In Arm.).
- The history of the Armenian people. Publishing House of the Academy of Sciences of the Armenian SSR, VI*. (1981). Yerevan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Armenian SSR. 1050 p. (In Arm.).
- Tikhomirov, M. N. (ed.). (1955). *Essays on the history of historical science in the USSR, 1*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 692 p. (In Russ.).
- Tyutyukin, S. V. (1997). *G. V. Plekhanov: The Fate of a Russian Marxist*. Moscow: ROSSPEN. 376 p. (In Russ.).

- Tyutyukin, S. V. (2002). *Menshevism: pages of history*. Moscow: ROSSPEN. 560 p. (In Russ.).
- Vanandetsi, G. (1928). The position of “specificity” during the revolution of 1905. *Lenin’s way, 11*: 94—104. (In Arm.).
- Vardanyan, G. (1962). *History of the Bolshevik struggle against nationalism in the Caucasus (1903—1920)*. Yerevan: Armgosizdat. 211 p. (In Arm.).
- Vardanyan, G. (1975). *The positioning of the Armenian bourgeois nationalist parties during the First Russian Revolution of 1905—1907*. Yerevan: Hayastan. 200 p. (In Arm.).
- Zevelev, A. (2006). Methodological aspects of the history of the RSDLP. In: *World Social Democracy: theory, history and modernity. Proceedings of the Scientific International Conference, Moscow, June 25—26, 2003*. Moscow: Collection. 13—18. ISBN 5-9606-0021-8. (In Russ.).
- Zotov, M. A., Shanshiev, G. N. (1958). Against violations of the Leninist principle of partisanship in science. *Questions of the history of the CPSU, 4*: 170—177. (In Russ.).

*The article was submitted 19.02.2026;
approved after reviewing 15.04.2026;
accepted for publication 20.06.2026.*